

После концерта поэт познакомился с композитором, показал ему набросок своих стихов, и через несколько дней состоялась премьера песни. «Синий платочек» в сопровождении «Голубого джаза».

Вряд ли подозревал тогда Яков Маркович Галицкий (1891—1963) — автор многих пьес, с успехом шедших в те годы на сценах столичных театров, что не им, а именно этому скромному его поэтическому опыту предстоит долгая жизнь. Песню включили в свой репертуар многие известные певицы и певцы: Л. Русланова, И. Юрьева, В. Козин.

На пластинку в довоенные годы «Синий платочек» записан был только однажды. На этикетке пластинки, выпущенной Ленинградской фабрикой, указаны авторы слов и музыки — Я. Галицкий и Е. Петербургский, исполнительница — популярная в те годы певица Е. Юровская и ее аккомпаниатор — пианист Б. Мандрус.

Великая Отечественная война вызвала к жизни новые песни: походные, строевые. Однако уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками «Идет война народная, священная война» в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова довоенной песенки «Синенький скромный платочек».

Более того — в солдатских окопах и землянках в короткие минуты отдыха пели не только прежний довоенный вариант «Синего платочка». Повсеместно бытовали самые различные его переделки: лирические, шуточные, сатирические. Начало им было положено, пожалуй, той песней, что была придумана безымянным автором буквально в первые дни вражеского нашествия и начиналась словами:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.
Дрогнув колеса вагона,
Поезд умчится стрелой.
Ты мне с перрона,
Я — с шелона

Грустно помашем рукой...

Та же тема расставания и разлуки, вызванных войной, нашла отражение и в переделанной концовке довоенного «Синего платочка», с которым выступала в годы войны на фронте Лидия Русланова:

Ты уезжаешь далёко.
Вот беспощадный звонок.
И у вагона
Ночью бессонной
Ты уже странно далек.
Ночной порой
Мы распрощались с тобой.
Пиши, мой дружок,
Хоть несколько строчек,
Милый, хороший, родной...

В августе 1942 года Лидия Андреевна записала этот вариант «Синего платочка» на грампластинку. Однако, пла-

статинка к жизни новые песни: походные, строевые. Однако уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками «Идет война народная, священная война» в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова довоенной песенки «Синенький скромный платочек».

Именно тогда, спасаясь от фашистской неволи, в Советский Союз приехали участники популярного польского эстрадного коллектива «Голубой джаз». Они выступали с концертами в Белостоке, Львове, Минске и других городах.

Весной 1940 года «Голубой джаз» гастролиро-

вал в Москве. Концерты его проходили в саду «Эрмитаж». На одном из них побывал поэт и драматург Я. М. Галицкий.

Среди многочисленных мелодических импровизаций композитора и пианиста джаз-оркестра Ежи Петербургского, прозвучавших в концерте, одна особенно понравилась ему. И тут же, во время концерта, он подтекстовал понравившуюся мелодию. Слова про девичий синий платочек наполнили ее новым смыслом, как бы вдохнули жизнь.

«Синий платочек» — трижды рождённый

стинке с этой записью суждено было увидеть свет лишь сорок лет спустя, в 1982 году, поскольку в войну были изготовлены лишь матрицы и сделан с них пробный оттиск, а в тираж она не пошла.

Но все-таки самую широкую известность и распространение в годы войны получил тот фронтовой вариант «Синего платочка», инициатором создания и первой исполнительницей которого стала замечательная певица, народная артистка Советского Союза Клавдия Ивановна Шульженко.

С голоса этой популярной исполнительницы «Синий платочек», стал одной из самых знаменитых песен военных лет. Время написания стихов этого фронтового варианта «Синего платочка» — 9 апреля 1942 года. Их автор — литсотрудник газеты «В решающий

бой!» 54-й армии Волховского фронта, лейтенант Михаил Александрович Максимум.

Приезд на Волховский фронт Клавдии Ивановны Шульженко и джаз-ансамбля Ленинградского ДК имени С. М. Кирова, которым руководил Владимир Коралли, совпал по времени с присвоением гвардейских званий отличившимся в боях частям и соединениям 54-й армии. В честь этого события Шульженко там и выступала. А Максимуму поручено было написать об этом отчет.

Познакомились. Разговорились. Узнав о том, что он пишет стихи, Клавдия Ивановна сразу же предложила написать новый текст на музыку довоенной песни «Синий платочек», чтобы в нем были такие слова, которые созвуч-

ны времени. Потом был концерт в волховской школе, превращенной в госпиталь...

Строки из военного дневника ленинградского писателя А. А. Бартэна, работавшего в ту пору вместе с Максимовым в редакции газеты «В решающий бой!»:

«5 апреля 1942 года.

Вечером в клубном зале школы — концерт джаз-ансамбля под руководством Шульженко и Коралли...

Шульженко и Коралли — одни из немногих, выступавших в Ленинграде в самые тяжелые дни. Выступают они и сейчас в прифронтовой полосе, приносят людям, идущим рядом со смертью, радость и имеют, несомненно, право на самые большие награды... Тяжелый воздух. Тяжелораненые. Сдержанные стоны. Слабый свет. Маленькая школьная сцена с остатками детских декораций. Раненые послали записку. По их просьбе Шульженко исполнила «Синий платочек»...

Это был еще довоенный «Синий платочек». После его исполнения, вероятно, и состоялся знаменательный для судьбы этой песни разговор певицы с Максимовым, в результате которого появились новые стихи на музыку этой популярной песни. Во всяком случае, уже в записи от 9 апреля Бартэн упоминает о том, как, вернувшись с очередного концерта с участием Шульженко, Михаил Александрович допоздна работал, а наутро разбудил его и сказал: «Будь первым слушателем. Почитаю тебе свой «Синий платочек». И далее в дневнике приводится это стихотворение.

«Я, конечно же, не мог тогда предложить, что «Синий платочек» с моим текстом «приживется» и что ему будет уготована такая долгая жизнь, — вспоминал много лет спустя Михаил Александрович. — В ту пору считалось ведь, что на фронте нужны совсем другого рода стихи и

песни — призывные, мобилизующие.

Помнится, редактор нашей газеты в ответ на мое предложение опубликовать эти стихи вместе с отчетом о концерте Шульженко тоном, не терпящим возражений, категорически заявил: «Вы что, лейтенант? О каких «синих платочках» может идти сейчас речь? Кругом — война, смерть, разрушения...»

Об этом разговоре узнал наш ответственный секретарь, получивший новое назначение — редактором дивизионной газеты «За Родину!» — Александр Львович Плющ. «Давай, — говорит он мне на прощание, — твоё «творение». Я его в своей газете напечатаю и тем отмечу вступление в новую должность. Авось, не снимут...»

Он первый эти стихи опубликовал. Больше я их никуда не посылал...

В ноябре 1942 года на экраны страны вышел фильм режиссера Ю. Слущко «Концерт — фронту». Именно в нем прозвучал впервые максимовский вариант «Синего платочка» в исполнении К. И. Шульженко. Вскоре была выпущена открытка с этой песней. Ее и сегодня хранят в семьях многих фронтовиков как дорогую реликвию.

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью

ты к изголовью
Прячешь платок голубой.

Письма твои получая,
Слышу я голос живой.
И между строчек

синий платочек
Снова встает предо мной.
И часто в бой
Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом
с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.

Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи,

девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик
за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

Юрий БИРЮКОВ

Рядовой Конгратьев — о времени и о судьбе

Геннадий Никитич родился в 1925 году в Псковской области. С 1937 года живет во Всеволожске. Всех родных и родительский дом потерял в первые годы войны. По состоянию здоровья в боевых действиях не участвовал, в составе управления Ленинградского фронта строил оборонительные сооружения вокруг осажденного Ленинграда. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

После снятия блокады, в 1944 году, по комсомольской мобилизации работал на Кикеринском известковом заводе. Среднетехническое образование получил уже в зрелом возрасте и работал на магнитно-испытательной станции геологоразведки на 12 километре Дороги жизни.

С первых лет существования Всеволожской ветеранской организации был её активным членом. С 2000 года — «Почетный гражданин города Всеволожска и Всеволожского района». В нашем городе знают Геннадия Никитича как талантливого поэта и артиста Народного театра с 1961 года. Газета «Всеволожские вести» не раз печатала его стихотворения, посвященные ветеранам, великим датам прорыва и снятия блокады Ленинграда, Дню Победы, героям Дороги жизни.

СТРОЙАРМЕЙЦЫ

Блокадным летом в парки на свиданья
Не приходилось Юности ходить:
Ленфронт и Ленсовет дают задание:
Наш город отогреть и укрепить!

В шеренге первой — снова молодые!

И наши услышали голоса

Рахынские болота торфяные,

Ириновские хвойные леса.

На Румболовских, Колтушских высотах,

Кирками мы врезались в грудь земли.

Бойцам не пригодились эти дзоты,

Но до сих пор до дна не заросли.

Подвигнутые волей непреклонной:

- Изгнать фашистских нелюдей с Земли! —

Тяжелый груз работы оборонной

Мы на плечах несильных пронесли.

О строгих тайнах ставки мы не знали,

Теряя срубленным березам счет,

Фашины мы упругие вязали,

Чтоб танки «Искры» не ушли под лёд!

А в подземельях княжеского парка,

Где мог штабной укрыться батальон,

В осенней стуже, до истомы жаркой,

Месили мы прилипчивый бетон.

Дорога жизни! Путь тот нитью тонкой

С Большой Землею город наш связал.

Я не водил полуторки, трехтонки,

Но я на ней ухабы засыпал!

За все, что нам ни приходилось делать:

Лопатой ли работать, иль пилой,

Профессию блокады

- стройармеец —

Внесли навек в наш паспорт трудовой!

СУРОВАЯ ОСЕНЬ

Ровесник! Мы той осенью лихого,
Когда на фронте кровь лилась рекой,
Стрельбе в мишень и штыковому бою
Учились на всеобуче с тобой.

В часы тревог дежурили на крышах,
От «зажигалок» берегли завод.

А фронт удавом полз все ближе, ближе
И вот дополз до Пулковских высот.

Отрезана последняя дорога!

Бадаевские сожжены склады!

В убежищах, под метроном тревоги,

Вступали в комсомольские ряды!

И те, кого в райкомы вызывали

Билеты комсомольские вручать,

Там клятву нерушимую давали:

- Любой ценою город отстоять.

И эту клятву свято мы сдержали:

Врагами город наш не покорен!

Его прекрасным до войны мы знали,

И верили, что возродится он!

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Не изменивший Клятве Комсомольской,
За бронзой слов: никто не позабыл!
На Серафимовском, на Пискаревском,
У Румболова сверстник мой лежит!
Как много вас, блокадники-герои,
Укрыла темным саваном земля!
В семье моей нас, братьев, было трое,
Погибли все! Один остался я!

И мне ль забыть те дни душевной муки —
Войной зажженный отчий дом горел!
И мать, в огне, заламывая руки,
Звала спасти! Но я не подоспел!
И если б с русской Женщиной простою
На помощь мы друг другу не пришли,
То той, второй, блокадною зимою,
Наверно, оба в землю мы легли!
Ровесники! И все, кто смертью лютой
Погиб в огне, от голода угас!
Я в день Победы, в скорбную минуту,
Немой Печалью поминаю вас!
Ты и работал, и сражался честно,
Наш питерский Рабочий и Солдат!
Бессмертен Подвиг.
Имя — неизвестно,
Не переживший тяжких дней Собрать!